

В. КИКИТИН

МИРОВОЙ СУД
В
ПЕТЕРБУРГЕ

0 $\frac{17}{155}$

МИРОВОЙ СУДЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

СЦЕНЫ ВЪ КАММЕРАХЪ СУДЕЙ И ПОДРОВНЫХЪ
РАЗВИРАТЕЛЬСТВА,

ЗАПИСАННЫЯ СЪ ПОДЛИННЫХЪ СЛОВЪ.

В. Н. Никитина.

Издание А. Буйницкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Юлія Анд. Бокрама,
по Большой Московской, № 4.

1867.

МИРОВОЙ СУДЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

СЦЕНЫ ВЪ КАММЕРАХЪ СУДЕЙ И ПОДРОВНЫЯ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА,

ЗАПИСАННЫЯ СЪ ПОДЛИННЫХЪ СЛОВЪ.

В. Н. Жукитина.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Изданіе А. Буйницкаго.

81/153400

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Юлія Анд. Бокрама,
по Большой Московской, № 4.

1867.

2007099956

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе книги «Мировой судъ въ Петербургѣ», долгомъ считаемъ оговорить, что не придавая изданію этому спеціально юридическаго значенія, мы желаемъ только сообщить для всеобщаго свѣденія факты изъ практики мирового суда въ столицѣ, и надѣемся, что ознакомленіе съ установившимися на опытѣ въ Петербургѣ приемами мирового разбирательства и съ характеромъ рѣшеній, послѣдовавшихъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, — не останется безъ пользы какъ для вновь назначаемыхъ, неопытныхъ еще, мировыхъ судей, такъ и для лицъ могущихъ имѣть дѣла въ этого рода судѣ.

Въ этихъ видахъ, мы должны были нѣсколько поторопиться выпускомъ настоящей книжки и потому не могли привести наскоро набранные материалы въ должную систему, но постараемся исправить, по возможности, этотъ недостатокъ, въ дальнейшихъ выпускахъ нашего сборника, который, — въ случаѣ если онъ встрѣтитъ сочувствіе въ публикѣ, — мы намѣрены продолжать.

Наконецъ, мы надѣемся также, что и для читателей не заинтересованныхъ судебною, такъ сказать,

стороною нашей книжки, она не будет лишена известной занимательности, по содержащимся въ ней характеристическимъ чертамъ изъ быта и правъ различныхъ слоевъ общества, которые такъ живо описываются въ подлинныхъ словахъ дѣйствовавшихъ въ разныхъ случаяхъ лицъ.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

I.

Предъ судьбою чиновники: Ф—въ и С—въ, съ ихъ женами. Мужьямъ лѣтъ по сорока на видъ, а изъ женъ первая лѣтъ 27-ми, а послѣдняя—22-хъ. Жена Ф—ва жаловалась на нанесенныя ей С—мъ побои.

Судья Ф—вой. Расскажите: какъ и когда именно г. С—въ билъ васъ?

Ф—ва. Я съ женою С—ва почти съ дѣтства подруги, мужья наши служатъ вмѣстѣ и тоже давнишніе пріятели; а С—въ мнѣ, кромѣ того, еще и кумъ. Всѣ мы постоянно вели короткую дружбу. Мужей нашихъ мы, положимъ, и прежде неоднократно замѣчали въ *нѣкоторыхъ качествахъ*, т. е... ну, просто они, скрывать ужъ нечего, всегда шлялись оба по трактирамъ, по портернымъ и по... Въ послѣднее же время они недѣли двѣ сряду пьянствовали вмѣстѣ, не ночевали часто дома, а мы сидѣли себѣ однѣ, скучали, да и плакались на судьбу. Я крѣпилась, крѣпилась, наконецъ, не выдер-

жала—пустилась въ розыски. И что же бы вы думали оказалось? Я узнала достоверно, что наши мужья ночевали въ «Сѣверной Гостинницѣ» съ женщинами! Одну изъ нихъ зовутъ еще Матильдой. Это меня такъ взорвало, что я нашла нужнымъ рассказать о томъ С—ва женѣ, а моей подругѣ, чтобъ, сообщая съ нею, принять противъ мужниныхъ безобразій какія-нибудь мѣры. За этимъ-то самымъ я и пришла, 10-го числа, къ С—вымъ, да и рассказала женѣ все по порядку. Мой мужъ, надо вамъ сказать, еще прежде сознался мнѣ, что они дѣйствительно ночевали, а ея мужъ, напротивъ того, почему-то и до-сихъ еще поръ отрицается. Въ то самое время, когда я объясняла С—ой, какъ мужья наши измѣняютъ намъ, ввалились и сами мужья, оба пьяные. С—въ, увидѣвъ свою жену разстроенную, догадался, вѣроятно, въ чемъ дѣло и, слово за слово, началъ меня ругать, бить и потомъ вытолкалъ въ шею изъ квартиры. Я вернулась, правда, назадъ къ нимъ, но, конечно, ужъ не въ гости, а просто, за своимъ мужемъ. Тогда С—въ опять меня нѣсколько разъ ударилъ по щекамъ, по плечамъ, изорвалъ на мнѣ косынку и снова меня вытолкалъ вонъ... У меня и теперь еще есть на спинѣ знаки побоевъ, а со щеки царапина только-только что сошла.

С—ва. Все это было совсѣмъ не такъ, какъ она наговорила. Она пришла къ намъ и, ни съ того, ни съ сего, обращается ко мнѣ со словами: «а гдѣ твоя

сволочь-мужъ?» Я всего-то нѣсколько недѣль тому назадъ какъ родила, а тутъ какъ она начала... начала... я и совсѣмъ растерялась. Вѣрите ли, у меня даже утюгъ вывалился изъ рукъ (*я гладила*), и я заплакала. Мнѣ, г. судья, совѣстно, ей-Богу, совѣстно, передавать вамъ слова ея... (*Плачетъ*).

Судья. И не трудитесь ихъ договаривать: я ужъ хорошо понимаю, въ чемъ онѣ могли заключаться. Вы, однако, напрасно принимаете это такъ горячо къ сердцу: вамъ это вредно.

Ф—ва. Я хотѣла, какъ ужъ сказала вамъ, подождать, пока мужъ проспится, а онъ и давай меня бить и ругать всякими оскорбительными словами. Войдитежъ въ мое положеніе и подумайте, каково это перенести? Да случись бы съ вами, г. судья, такая оказія, что жъ бы тогда ваша-то супруга сказала вамъ на это? Я—женщина слабонервная и мнѣ это обидно, больно!

Судья (*С—вой*). Чтожъ послѣ того произошло?

С—ва. Вскорѣ потомъ пришли мужья наши; она сцѣпилась съ моимъ мужемъ ругаться, онъ просилъ ее честью уйти отъ насъ,—но она не только не послушалась его, а на противъ, еще затѣяла драку со своимъ ужъ мужемъ. Мой мужъ, видя драку, разсердился, вывелъ ее вонъ отъ насъ; но она опять вернулась. Потомъ всѣ помирились, она съ мужемъ у насъ же пообѣдала и послѣ обѣда я пила съ ней кофе по прежнему дружно. А что она говоритъ, будто мой мужъ разбилъ ей щеку—такъ

это неправда. (Ф—вой). Зачѣмъ же вы послѣ того три дня сряду ходили съ развязанною щекой, а ужъ потомъ только, когда задумали жаловаться, завязали ее?

Ф—ва. Нѣтъ, М—я И—на, ты неправду-то говоришь, а не я! Вѣдь оба же они у насъ съ тобой не пролей капли, да еще со всякими женщинами таскаются,—ну, и нечего скрывать ихъ, безпутныхъ!

С—ва. Вы можете говорить о своемъ мужѣ все, что хотите—это точно; а мой вовсе не такой ужъ... Я не замѣчала...

Ф—ва (горячась). Ужъ не потому ли ты такъ горячо заступаешься за мужа, что его ночныя шатанья тебѣ самой, можетъ, на-руку?... Ну, а я никакихъ гадостей не терплю!

Судья. Прошу оскорбительно не выражаться: это воспрещается закономъ.

Ф—ва. Я говорю прямо оттого, что терпѣть не могу никакой лжи и тѣхъ, кто притворяется...

Судья. Все это къ дѣлу не относится! Но вы вспомните-ка, что вы столько лѣтъ такъ близки были, вели дружбу и вдругъ разбранились и изъ-за этого сами ставите себя въ невыгодномъ свѣтѣ, и даже готовы надѣлать другъ-другу Богъ знаетъ какихъ непріятностей. Ну, съ чѣмъ же это сравно? Моя обязанность предложить вамъ быть снисходительными и кончить дѣло между собою миролюбиво. (С—вой). Примирите, пожалуйста, вашу подругу съ вашимъ мужемъ и кумомъ.

С—ва. Оставьте, П—я И—на, пожалуйста оставьте эти дразьги. Убѣдительно васъ прошу, оставьте. Говорить-то даже совѣстно, какъ вспомнишь, изъ-за чего поднялась вся эта кутерьма.

Ф—ва. Совѣстно?... Не тебя вѣрно били-то? Нѣтъ! я не оставлю, ни за что въ свѣтѣ не оставлю!. У меня все сердце выболѣло, глядя на ихъ мерзости! (*плачетъ*). Пока меня не выведутъ изъ терпѣнья—я все молчу, а когда ужъ задѣли за живое—берегись! Это ты давно вѣдь ужъ, кажется, знаешь.

Судья (*Ф—вой*) Вы лучше примиритесь, чѣмъ напрасно толковать и раздражать и себя другихъ. Вы пожалѣйте хоть свою-то подругу: она не здорова, а вы ее обижаете. (*С—ву.*) Что вы скажете въ свое оправданье?

С—въ. Ф—въ пригласилъ меня выпить съ нимъ бутылку пива. Я пошелъ, а въ это самое время пришла ко мнѣ жена его, укоряла мою жену моимъ поведеніемъ, говорила ей, что я осквернялъ супружеское ложе (*въ публикѣ смѣхъ*) въ гостиницѣ. Мы же выпили съ Ф—вымъ пиво, онъ хотѣлъ взять съ собой водки, для знакомой ему женщины М. Н., но я разговорилъ его. Проходя мимо оконъ М. Н., Ф—въ получилъ еще отъ нея ударъ зонтикомъ по рукѣ. Потомъ мы вернулись ко мнѣ; жена его, бывши уже тамъ, закричала на насъ: «ахъ вы, сволочи этакіе», вцѣпилась Ф—ву въ волосы, въ баки и стала теревить его... Я этого не стерпѣлъ и сталъ ее гнать...

Ф—ва. Онъ меня билъ въ спальнѣ, въ передней. У меня на это и свидѣтельница есть—чиновница Х—шъ, которая сама все это видѣла. Я ее нарочно привела сюда и прошу спросить. Она, я надеюсь, не дастъ соврать.

Судья. Я спрошу г-жу Х—шъ своевременно, а теперь прошу не перебивать, г. С—ва. (С—ву.) Продолжайте.

С—въ. Я ее не билъ. Она назвала меня... Клянусь Богомъ, такъ. Какъ она начала, знаете, бить мужа, я и говорю ей: П. И. дома ужь лучше разоцтетесь, а у меня не извольте драться. Но она вмѣсто того, чтобы уняться, стала укорять меня же самого въ распутствѣ, въ мотовствѣ, въ обманѣ ея мужа, между тѣмъ какъ онъ не ребенокъ, и мнѣ никоимъ образомъ невозможно его оббирать. «Уходите вонъ отсюда!» крикнулъ я ей и вытолкнулъ ее за дверь, но отнюдь не билъ.

Судья. А косынку не разорвали?

С—въ. Разорвалъ, дѣйствительно разорвалъ; но это случилось тогда еще, когда я ее разнималъ съ мужемъ, т. е. недавалъ ей бить его. Вскорѣ она, однако, вернулась назадъ, будтобы за мужемъ, а сама осталась у насъ обѣдать; за обѣдомъ я съ Ф—вымъ выпилъ по рюмкѣ водки, а она не пила послѣ же обѣда мы легли отдохнуть, а она пила кофе съ женой,—по прежнему въ ладу. Вдругъ потомъ, слышу про ея жалобу, прихожу въ департаментъ, да и говорю Ф—ву: «мнѣ вовсе не

хотѣлось бы слышать, какъ жена твоя выводитъ пасквили, будто я нарушилъ брачное ложе и»...

Ф—въ. Оно, братъ, вѣдь точно.. мы почевали... въ гост... Что ужъ запыраться!..

Ф—ва къ (мужу). Да вѣдь вы же оба вмѣстѣ почевали въ гостинницѣ, съ двумя дѣвками,—чегожь ты мямлешь-то, говори прямо!

Судья. Повторяю: это къ разбираемому дѣлу не относится.

С—въ. Наконецъ, еслибъ я и въ самомъ дѣлѣ билъ ее, то хотѣ какой бы то нибылъ ея мужъ, онъ все-таки, навѣрно, заступился бы за свою жену.

Ф—въ. Да я было и то бросился.

Ф—ва. Молчи ужъ лучше, если толкомъ сказать ничего не умѣешь. Ты былъ пьянъ какъ стелька, и тебѣ впору было только самому лежать, а не за жену заступаться. (судья). Я, г. судья, какъ вы сами видите, и мужу солгать не позволяю; значитъ моя претензія правая!

С—въ. Гдѣ же. П. И., правая, если вы и прежде часто ходили съ синяками отъ побоевъ мужа? Ну, сознайтесь по совѣсти: лгу я это, или нѣтъ.

Ф—ва. Нѣтъ, вы сознайтесь прежде, почему вы ночуете въ гостинницахъ съ посторонними женщинами,—когда имѣете молодую и красивую жену?

С—ва. Да перестанете ли вы, П. И., повторять это въ десятый разъ? Неужели ли вамъ пріятно срамиться?

Ф—ва. Ахъ, тебѣ это непріятно? Извини, моя